

К вопросу о взаимодействии метафоры и метонимии на уровне слова

Милявская Наталья Борисовна

аспирант

Российский государственный университет им. И. Канта, Калининград, Россия

E-mail: milyavskaya_nata@mail.ru

В настоящий момент большое внимание уделяется изучению языковых явлений в русле когнитивной парадигмы, утвердившейся в языкознании последних десятилетий. Развитие когнитивного подхода к явлениям языка способствовало рассмотрению языковых форм как производных концептуализации мира человеческим сознанием, а их значений как определённых структур знания, концептов, схваченных языковыми знаками [1:7]. Такой подход к изучению языковых явлений предоставляет нам возможность более глубокого понимания процессов «ословливания» человеком окружающей его действительности и, в частности, предоставляет исследователям возможность проникнуть в механизм создания нашим сознанием новых слов или неологизмов, необходимых для фиксации изменений, происходящих в реальной картине мира того или иного общества.

Для «ословливания» изменений в картине мира человеком могут привлекаться различные когнитивные механизмы.

С тех самых пор как Дж. Лакофф и М. Джонсон (1980) опубликовали свою работу «Метафоры, которыми мы живем» (*Metaphors We Live By*), многие ученые, работающие в сфере когнитивной лингвистики, посвятили себя исследованию проблемы концептуальной метафоры в разных языках, уделяя, при этом, сравнительно немного внимания метонимии. В 1980–90-е годы начались исследования процесса метонимического переноса [Croft, 1993; Dirven, 1993; Langacker, 1993; Kövecses, Radden, 1998, 1999], и в настоящее время метонимия стала широко рассматриваться как эффективное средство концептуализации элементов действительности. Однако нередко возникают случаи взаимодействия метафоры и метонимии на уровне слова, что позволяет нам говорить о метафтонимии, как одном из элементов непрямого «ословливания» явлений действительности. Например, широко известный пример, приводимый Дж. Лакоффом, комментарий официанта: *The ham sandwich left without paying* (*Бутерброд с ветчиной ушел не заплатив*). Анализируя данный пример, мы вправе говорить о метафтонимии как самостоятельном когнитивном механизме, объединяющем в себе свойства метонимии (сочетание *The ham sandwich* заменяет собой человека, который и ест бутерброд), и метафоры (официант, будучи явно недовольным тем фактом, что посетитель не заплатил, называет его «the ham sandwich» по некоторому сходству с концептом – источником (жирность, внешний вид и т.п.)).

В настоящее время еще нет четко сформулированного определения метафтонимии как когнитивного явления. Как и в отношении метафоры и метонимии несколько десятков лет назад метафтонимию рассматривают лишь в рамках традиционной лингвистики, как троп, в основе которого лежит взаимодействие двух стилистических приемов метафоры и метонимии. На концептуальном уровне метафтонимия может рассматриваться как взаимодействие двух когнитивных механизмов (метафоры и метонимии), которые выступают в качестве центральных аспектов нашего концептуального аппарата и являются ведущими когнитивными процессами при расширении значения слов.

Итак, большинство современных лингвистов рассматривают метафору и метонимию как две разные конструкции, берущие начало от двух разных когнитивных операций, хотя они схожи в том, что обе содержат определенный источник выражения (the source domain), который предлагает подразумеваемую цель (the target domain). Наиболее распространенное описание основного различия между метафорой и метонимией заключается в том, что ассоциация, которая ведет нас от источника к цели –

это сходство и подобие между разнородными явлениями, в случае *метафорического переноса*, и смежность, в случае *метонимического переноса*. Однако исследования последних лет все больше и больше доказывают теснейшую связь этих явлений [Warren, 1992; Barcelona, 2000; Radden, 1998; Goosens, 1990 и т.д.]. Так, в них идет речь о реметонимизации метафоры [Riemer, 2002], вводится термин «метафтонимия» [Goosens, 1990], под которой понимается переход одного явления в другое в рамках концептуальных доменов (источникового и целевого). Например: *an anorak – a derogatory term for a person who pursues an interest with obsessive dedication. Such a person is popularly caricatured as wearing an anorak (clothes traditionally considered to be unfashionable and boring)* [9:17]. В данном случае, мы можем говорить о явлении метафтонимии, которое представляется нам, как минимум, двухуровневой единицей. На одном этапе происходит отождествление человека с той одеждой, которую он носит (процесс метонимического переноса), и далее элемент целевого домена – человек наделяется качествами, присущими одежде, а именно: немодный, навязчиво преданный (процесс метафорического переноса).

Таким образом, нам представляется возможным рассматривать метафтонимию как когнитивный двухуровневый процесс, в котором, на первом этапе один концепт = средство (vehicle) обеспечивает ментальный доступ к другому концепту = цели 1 (target) в пределах одного домена, или идеализированной когнитивной модели (ИКМ), и на втором этапе, целевой концепт 1 открывает ментальный доступ по средствам (ground) к целевому концепту 2, находящегося в пределах другого домена (или ИКМ). В результате на первом этапе происходит метонимизация исходного значения, идущая в пределах одного домена, а на втором этапе имеет место процесс метафоризации, действующий, как минимум, два домена (или ИКМ). И как итог сложного когнитивного механизма возникают новые значения лексических единиц (или неологизмы), призванные «ословливать» все более усложняющиеся элементы окружающей картины мира различных языковых социумов.

Литература:

1. Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения. – М., 1997. – 331 с.
2. Рунова Н.В. Метонимия: Когнитивный взгляд на традиционное явление. – Калининград, 2005.
3. Barcelona A. Types of arguments for metonymic motivation of conceptual metaphor // *Metaphor and Metonymy at the Crossroads*. New York, 2000. PP. 31-58.
4. Croft W. The role of domains in the interpretation of metaphors and metonymy / *Cognitive Linguistics*, 4, 1993. PP. 335–370.
5. Goosens L. *Metaphonymy* / *Cognitive Linguistics*, 1, 1990. PP. 323–340.
6. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. Chicago, 1980.
7. Riemer N. Remetonymizing metaphor: Hytercategories in semantic extension / *Cognitive Linguistics*, 4, 2002. PP. 379–401.
8. Kovecses Z., Radden G. Metonymy: Developing a cognitive linguistic view / *Cognitive Linguistics*, 9-1, 1998. PP. 37-77.
9. *The Oxford Dictionary of New Words*. Oxford, New York, 1997.